

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Исаков А.В. — Трансформация идентичности бурятской детской литературы на рубеже 1980–1990-х гг. //

Филология: научные исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.6.40694 EDN: IOGADA URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40694

Трансформация идентичности бурятской детской литературы на рубеже 1980–1990-х гг.

Исаков Александр Викторович

ORCID: 0000-0003-3416-9683

младший научный сотрудник, научно-исследовательская лаборатория истории и теории культуры,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры

670047, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

✉ alexandr_isakov98@vk.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.6.40694

EDN:

IOGADA

Дата направления статьи в редакцию:

09-05-2023

Дата публикации:

06-06-2023

Аннотация: Статья посвящена изменениям, произошедшим в бурятской детской литературе на рубеже советской и постсоветской эпох в контексте социокультурных трансформаций, вызванных распадом СССР и формированием новых идентичностей на постсоветском пространстве. Исследуются дискурсы идентичности, обнаруживаемые в детской литературе данного периода, их взаимодействие и динамика. Цель исследования – определить специфику трансформации идентичности бурятской детской литературы в этот переходный период. Материалом исследования выступают бурятские детские журналы и пьесы, вышедшие в период с 1985 по 1995 гг. В основе исследования лежит диахронический подход. Основные методы исследования – культурно-исторический и метод дискурс-анализа. В результате установлено, что вследствие кризиса советской культуры и формирования дискурса национального возрождения в бурятской детской литературе произошло постепенное замещение советской идентичности новой национальной идентичностью. До этой трансформации

бурятская детская литература была направлена на формирование советской идентичности, связанной с коммунистической идеологией, партией и пионерским движением, идеей единства советских наций, событиями общесоветской истории, такими как Октябрьская революция и Великая Отечественная война. После произошедших изменений бурятская детская литература стала в первую очередь ориентироваться на формирование национальной идентичности, основанной на приобщении к традициям буддизма, культуре монгольских народов, истории бурят вне связи с советской государственностью.

Ключевые слова:

бурятское национальное возрождение, советская детская литература, современная детская литература, литература народов России, буддийская детская литература, литература монгольских народов, этническая детская литература, бурятская детская драматургия, российские детские журналы, бурятские детские журналы

Введение

Период рубежа 1980–1990-х гг. в истории России примечателен тем, что в это время распадается Советский Союз и формируется новая российская государственность. Параллельно с политическими процессами происходили культурные трансформации, связанные с кризисом советской культурной идентичности и поиском новых путей самоидентификации. У национальных меньшинств России в те годы активизировались процессы национального и культурного строительства, поиска альтернативных вариантов национального развития, которые могут прийти на смену советской модели. Всё это характерно и для бурятской культуры.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть бурятскую детскую литературу переходного периода 1980–1990-х гг. в аспекте динамики её культурной идентичности. Наш интерес именно к детской литературе данного периода обусловлен тем, что детская литература – это важное средство формирования картины мира, и её содержание определяется тем, какое самосознание хотят воспитать взрослые у новых представителей своего народа. В периоды социокультурных трансформаций меняется и подход к воспитанию детей, а вместе с ним – детская литература, которая начинает формировать новую идентичность, соответствующую изменившимся социокультурным установкам. Поэтому детская литература переходного периода может быть важным источником для изучения процессов трансформации национальной культуры в целом. Вместе с тем исследование пограничных периодов в истории детской литературы важно и для понимания собственно литературного процесса, поскольку даёт нам знание о причинах, логике и хронологии трансформации детской литературы при переходе от одного периода к другому.

Цель настоящего исследования – определить специфику трансформации идентичности бурятской детской литературы на рубеже советского и постсоветского периодов.

Задачи исследования:

- 1) установить социокультурные причины трансформации культурной идентичности бурятской детской литературы в конце XX века;
- 2) определить хронологию и основные этапы трансформации культурной идентичности бурятской детской литературы;

3) охарактеризовать соотношение старой и новой культурной идентичности бурятской детской литературы.

В качестве материала исследования мы решили привлечь тексты наиболее чувствительных к социокультурным изменениям областей детской литературы – периодики и драматургии. Непосредственным материалом исследования выступают номера детского журнала «Ласточка» («Хараасгай») и тексты пьес бурятских детских писателей, вышедшие в период с 1985 по 1995 гг.

В основе исследования лежит диахронический подход. Основные методы исследования – культурно-исторический и метод дискурс-анализа.

Социокультурный контекст бурятской детской литературы рубежа 1980–1990-х гг.

С началом Перестройки в Бурятии впервые за много лет в публичное поле выносятся проблемы политической и культурной судьбы бурятской нации [6, с. 337]. Появляется критический взгляд на последствия советизации бурятской культуры, к которым, безусловно, относится размытие национальной идентичности, разрыв с дореволюционными традициями, снижение социального статуса бурятского языка. На фоне распада советской культуры формируется новая парадигма национально-культурного строительства, получившая название «национальное (или национально-культурное) возрождение» [15]. За небольшой отрезок времени (примерно 1985–1991 гг.) произошла радикальная трансформация, охватившая все сферы бурятской культуры: от ориентации на идеалы советской культуры, «национальной по форме, социалистической по содержанию», она перешла к ориентации на собственные ценности бурятской культуры, связанные в первую очередь с её досоветским этапом развития.

Заметно меняется культурное пространство Бурятии. В него возвращаются явления, прежде считавшиеся чуждыми новой бурятской культуре: например, буддийская религия, празднование Сагаалгана (Нового года по традиционному бурятскому календарю). Всё шире обсуждаются вопросы национального образования и воспитания, приобщения новых поколений к возрождаемому наследию бурятской культуры. Одним из инструментов формирования новой национальной идентичности постепенно становится бурятская детская литература, что мы и попытаемся доказать на следующих примерах.

Журнал «Ласточка»: от советского к национальному

В 1986 г. начинает издаваться первый в Бурятии детский журнал «Ласточка». Журнал выходил одновременно в двух версиях – на бурятском и русском языках, при этом содержание номеров, как правило, совпадало.

С первых номеров можно заметить определённую иерархию тем. Главный акцент делался на темах, занимавших важное место в советском идеологическом дискурсе: первые страницы отдавались статьям, рассказам и стихотворениям, посвящённым партии, пионерскому движению, Ленину, истории революции и Гражданской войны, Великой Отечественной войне. Национальная бурятская тематика фигурировала обычно в связи с этими общесоветскими темами (например, в рассказах о бурятских революционерах [8, с. 5]). Это говорит о том, что изначально журнал «Ласточка», бывший, к слову, печатным органом обкома ВЛКСМ, преследовал цель формирования общесоветской идентичности, в гораздо меньшей мере – региональной и национальной. Такая направленность была характерна для советской бурятской культуры в целом, в картине мира которой Бурятия выступала неотъемлемой частью и «репликой» СССР [14, с. 108], а национальная

литература демонстрировала в первую очередь роль бурят в важнейших событиях советской истории и положительные стороны жизни бурятского народа при советской власти [16, p. 176].

Но постепенно, начиная с 1987 г., в журнал проникали национальные темы, не связанные напрямую с советским идеологическим дискурсом: например, материалы о бурятских традиционных играх [10, с. 15], снаряжении коня [11], бурятский разговорник в русскоязычной версии журнала [9, с. 11]. Эти материалы до начала 1990-х гг. помещались на последних страницах, в то время как первые страницы журналов оставались за традиционными советскими темами. Всё изменилось в 1990–1991 гг. Во-первых, расширился круг национальных тем – в журнале впервые появились материалы о буддизме. А во-вторых, к концу 1990 года в «Ласточке» перестали выходить материалы, связанные с коммунистической партией и её героями, и центральное место заняли материалы национального содержания. Если первый номер «Ласточки» в 1986 г. открывался обложкой с пионерами и стихотворением, посвящённым Ленину [7, с. 1-2], то в 1991 г. впервые выходит номер, на обложку которого помещена буддийская танка (произведение культовой живописи) [12]. Это наглядно демонстрирует трансформацию идентичности журнала «Ласточка», произошедшую в промежутке между 1986 и 1991 гг.: теперь он уже транслировал не советскую, а новую бурятскую идентичность, основанную на возрождаемой дореволюционной культуре.

В последующие годы журнал регулярно публиковал материалы о буддизме, о традиционной бурятской культуре, о выдающихся бурятских культурных и религиозных деятелях (при этом не связывая их с советской властью), а также о родственных бурятам народах – монголах и калмыках. Можно говорить о том, что в первой половине 1990-х гг. журнал «Ласточка» включился в новый дискурс бурятской культурной идентичности, окончательно пришедший на смену советскому. Национальное в этом дискурсе уже не было связано с советским государством и его историей – оно представлялось в контексте буддийского мира и монголосферы.

Бурятская детская драматургия 1980-х гг.: между двух идентичностей

Процесс трансформации культурной идентичности бурятской детской литературы отразился и в детской драматургии второй половины 1980-х гг. Рассмотрим два показательных примера.

В 1985 г. выходит пьеса Михаила Батоина «Святые горы» («Нангин хаданууд») [3]. Сюжет пьесы таков. Мыши долгое время страдают от нападений хищного Удава. Однажды Белый Мышонок решает сменить такую незавидную жизнь на что-то лучшее и по совету тётушки Лягушки отправляется в путь на вершину высокой горы. В пути Мышонок проявляет сострадание к больным животным – Яку и Медведю – и помогает им излечиться. В благодарность выздоровевшие животные помогают Мышонку достичь вершины горы. Достигнув цели, Мышонок превращается в орла, возвращается в новом облике к своим сородичам и наконец прогоняет Удава. Как сегодня нам ясно, сюжет данной пьесы был вдохновлён буддийскими притчами и иллюстрирует закон кармы: мышонок совершал хорошие поступки, поэтому переродился в лучшем облике и смог помочь своим более слабым сородичам (как это делают перерожденцы-бодхисаттвы, согласно учению буддизма Махаяны). Но в первом варианте пьесы буддийское содержание никак не было эксплицировано. В финальном монологе рассказчика, подводившем итог событиям пьесы, говорилось лишь о храбрости главного героя.

В 1988 г. [13] была осуществлена постановка этой пьесы, но уже под новым названием – «Тайна золотых вершин» («Алтан мундaргын нюуса») [2, с. 5-17], и в данной редакции пьеса получила новый финал, в котором подчёркивается буддийское содержание этой истории. Теперь уже в финальном монологе прямо говорилось о буддийском законе кармы и перерождения и о том, что сострадание к ближнему, которое проявил Мышонок, стало причиной его перерождения в новом, лучшем облике [2, с. 17].

Сравнение двух редакций пьесы свидетельствует о том, как изменился культурный климат Бурятии в течение второй половины 1980-х гг.: если в 1985 г. буддийские идеи в детской литературе ещё были немыслимы, к концу этого периода национальная религия бурят становится легитимной частью культурного пространства. Поэтому первая редакция пьесы была написана автором так, чтобы полностью соответствовать правилам советского секуляризованного дискурса, вторая же в результате небольших изменений стала частью нового национального дискурса, где буддизм – одно из оснований культурной идентичности. Пьеса «Тайна золотых вершин» стала первым подобным опытом в бурятской детской драматургии, после которого М. Батоин написал ещё много пьес для детей, основанных на идеях буддизма и шаманизма, тем самым укрепив новую культурную идентичность бурятского детского театра.

Столкновение двух конкурирующих идентичностей – советской и национальной бурятской – в детской литературе последних советских лет отразилось в пьесе Цырен-Дулмы Дондоковой «Аламжи-мэргэн» («Аламжа-Мэргэн», 1989) по мотивам одноимённого бурятского эпоса. Действие пьесы объединяет два хронотопа – первый связан с сюжетом эпоса и отражает мир традиционной бурятской культуры, а второй – это Бурятия времён перестройки, то есть современный на момент создания пьесы мир. Связующим звеном между миром эпоса и современностью выступают два фантастических персонажа – Небесная Звезда и Земная Звезда. В одной из сцен, в которой Аламжи-мэргэн готовится к бою со злой шаманкой, между ними происходит следующий диалог:

Небесная Звезда. <...> Аламжи-мэргэн борется со страшным врагом. Молись бурхану, у неё ещё острое копьё.

Земная Звезда. О каком бурхане ты говоришь, я пионер. Сам бурхану молись [5, с. 27].

Приведённый диалог показывает конфликт двух идентичностей: для советского человека религия – вредный пережиток прошлого, но для бурята это важная часть национальной культуры.

Также в пьесе поднимается проблема русификации бурятской речи, которая была одним из проявлений унификации советских национальных культур. Время от времени в речи героев встречаются русские слова, после чего другой персонаж делает говорящему замечание:

Огторгойн Одон. Вот-вот-вот, неужели Агуу-Гоохон дүүхэйн ахая алуулха гэжэ табихаб.

Газарай Одон. Шимни болёош даа, ород, буряад хэлэ худхажээл байнаш. Иихэдээ гоёор дуугарааб гэжэ н анана гүш? [4, с. 122].

Небесная Звезда. Вот-вот-вот, неужели сестрица Агуу-Гоохон отправит его на верную смерть.

Земная Звезда. Да перестань уже, ты все время смешиваешь русский с бурятским. Ты

думаешь, что так ты красиво говоришь? [\[5, с.23\]](#).

Как и в случае с конфликтом религиозности и атеизма, Ц.-Д. Дондокова отразила реальное противоречие между советской идентичностью, подразумевавшей сближение народов в том числе через переход с национальных языков на русский, и бурятской идентичностью, одним из важных компонентов которой в дискурсе национального возрождения считается национальный язык [\[1, с. 125\]](#).

Пьеса Ц.-Д. Дондоковой – уникальное свидетельство переходной эпохи, отразившее момент в истории бурятской детской литературы, когда советская идентичность ещё оставалась актуальной, но уже не была доминирующей, и рядом с ней формировалась новая национальная идентичность. Оригинальное художественное решение – совмещение фольклорного и современного миров – позволило показать противоречия между дискурсами советской культуры и национального возрождения. При этом в самой пьесе этот спор не завершается победой одной из сторон. В дальнейшей же истории бурятской детской литературы, как мы знаем, советский дискурс в итоге уступит место национальному.

Заключение

На рубеже 1980–1990-х гг. произошла трансформация культурной идентичности бурятской детской литературы. Причинами этого стали кризис советской культуры и формирование дискурса национального возрождения, который стал играть главенствующую роль в процессах национального и культурного строительства. В середине 1980-х гг. бурятская детская литература ещё оставалась в рамках советского дискурса и продолжала транслировать общесоветскую идентичность. Постепенно в неё проникают элементы, выходящие за рамки «национальной по форме, социалистической по содержанию» бурятской культуры. К концу 1980-х гг. наряду с советским дискурсом в детской литературе появляется дискурс национального возрождения, транслирующий новую идентичность, основанную на преемственности с традиционной бурятской культурой. В 1990-е гг. советский дискурс исчезает из бурятской детской литературы, уступая место дискурсу национального возрождения. До этой трансформации бурятская детская литература была направлена на формирование советской идентичности, связанной с коммунистической идеологией, партией и пионерским движением, идеей единства советских наций, событиями общесоветской истории, такими как Октябрьская революция и Великая Отечественная война. После произошедших изменений бурятская детская литература стала в первую очередь ориентироваться на формирование национальной идентичности, основанной на приобщении к традициям буддизма, культуре монгольских народов, истории бурят вне связи с советской государственностью.

Библиография

1. Амоголонова Д. Д. Современная бурятская этносфера. Дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2008. – 292 с.
2. Батоин М. Ж. Алтан мундaргын нюуса. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2007. – 208 с.
3. Батоин М. Ж. Нaнгин хаданууд // Байгал. – 1985. – № 1. – С. 115–122.
4. Дондокова Ц.-Д. Аламжа-Мэргэн // Байгал. – 1989. – № 6. – С. 116–134.
5. Дондокова Ц.-Д. Аламжи-мэргэн / Пер. с бурят. А. Исакова и С. Шойбоновой // Бурятская детская драматургия. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический

- комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2020. – С. 15–38.
6. История Бурятии: В 3 т. Т. 3: XX–XXI вв. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 464 с.
 7. Ласточка. – 1986. – № 1. – 16 с.
 8. Ласточка. – 1987. – № 3. – 16 с.
 9. Ласточка. – 1988. – № 1. – 16 с.
 10. Ласточка. – 1988. – № 2. – 16 с.
 11. Ласточка. – 1988. – № 4. – 16 с.
 12. Ласточка. – 1991. – № 2. – 16 с.
 13. Михаил Батоин // Soyol.ru. URL: <https://soyol.ru/personas/poets-and-writers/330/> (дата обращения: 24.04.2023).
 14. Скрынникова Т. Д., Батомункуев С. Д., Варнавский П. К. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 216 с.
 15. Строганова Е. А. Национально-культурное возрождение в Бурятии в конце XX века: дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1997. – 150 с.
 16. Chakars M. The socialist way of life in Siberia: transformation in Buryatia. – Budapest – New York: Central European University Press, 2014. – 296 p

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Трансформация идентичности бурятской детской литературы на рубеже 1980–1990-х гг.», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения бурятской детской литературы переходного периода 1980–1990-х гг. в аспекте динамики её культурной идентичности. Исследования, посвященные языками и литературам народов Российской Федерации, являются ценными, так как направлены на развитие и сохранение культурного наследия нашей страны.

Детская литература является важным средством формирования картины мира, и её содержание определяется тем, какое самосознание хотят воспитать взрослые у новых представителей своего народа, поэтому особенно интересно рассмотреть особенности произведений, написанных в период кризиса СССР и формирования новой России.

Цель настоящего исследования по мнению автора является определение специфики трансформации идентичности бурятской детской литературы на рубеже советского и постсоветского периодов.

Статья является новаторской, одной из первых в российском литературоведении, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы.

Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: культурно-исторический и метод дискурс-анализа.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений,

исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части не представлена историография исследуемого вопроса в полной мере, а заключительная часть не в полном объеме отражает задачи исследования. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом. В качестве материала практического исследования были использованы тексты наиболее чувствительных к социокультурным изменениям областей детской литературы – периодики и драматургии. Непосредственным материалом исследования выступают номера детского журнала «Ласточка» («Хараасгай») и тексты пьес бурятских детских писателей, вышедшие в период с 1985 по 1995 гг. Однако автор не указывает конкретный объем языкового корпуса и методологию его обработки.

Библиография статьи насчитывает 16 источников, среди которых теоретические работы как на русском, так и на английском и бурятском языках.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по литературоведению. В исследовании прослеживается возможность его продолжения. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Трансформация идентичности бурятской детской литературы на рубеже 1980–1990-х гг.» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.